

Доклад М. С. ГОРБАЧЕВА

[Продолжение. Начало на 1-й стр.]

Люди пишут, что они за перестройку, но не видят вокруг себя перемен. Перестройка не затронула трудовые коллективы, города и села, где они живут и работают. Многие доназательно подтверждают это фактами. Значит, несмотря на огромные усилия, перестройка до многих мест реально еще не дошла. Это, товарищи, очень серьезный симптом. Политбюро не может игнорировать сложившуюся ситуацию. Она многократно обсуждалась при подготовке настоящего Пленума.

К какому же выводу мы приходим? Перестройка началась по инициативе партии и осуществляется под ее руководством. Партия всколыхнула страну, увлекла своими идеями миллионы людей, порождая громадные надежды. И если сегодня трудящиеся обеспокоены медленным ходом преобразований, то значит, мы допускаем слабости в работе.

Наметилась, товарищи, и об этом говорят факты, тревожная тенденция — отставание ряда партийных организаций от доминирующих настроений, динамичных процессов, которые разворачиваются в обществе. Очевидно, этот вопрос требует рассмотрения на нашем Пленуме. Сегодня это ключевой момент в работе. Как будет действовать партия — так пойдет и перестройка.

Первоочередные задачи современного этапа перестройки

Товарищи! Наша задача — критически посмотреть на состояние дел, подвергнуть объективному анализу успехи и слабости перестройки. В общем, нужен принципиальный и открытый товарищеский разговор, нужны конкретные предложения и конструктивные идеи.

Начнем с того, как развивается народное хозяйство. Политбюро заблаговременно обращало внимание на сложность и ответственность задач нынешнего года. Казалось, что всем это понятно. Однако уже в первые месяцы года были допущены серьезные просчеты, что привело к сбоям на многих участках экономики. И Политбюро, и правительству пришлось в срочном порядке принимать меры, чтобы поправить ситуацию. И хотя обстановка нормализовалась, тем не менее урон понесен немалый.

А ведь то, что произошло в начале года, можно было предвидеть и не допустить. Но этого не было сделано, и за это в первую очередь ответственны Госплан СССР (т. Талызин Н. В.) и Госсбл СССР (т. Воронин Л. А.).

Но просчеты допустили не только эти органы. Не приняли своевременно нужных мер министерства черной металлургии (т. Колпаков С. В.) и химической промышленности (т. Веспалов Ю. А.). Срыв договорных поставок предприятий этих министерств привел к сбоям ритма в других отраслях народного хозяйства, и прежде всего в машиностроении.

По итогам пяти месяцев сорвало выполнение плана поставок техники колхозам и совхозам Министерство машиностроения для животноводства и кормопроизводства (т. Хитрун Л. И.). Причины — в низкой организации работы многих предприятий отрасли, особенно в том, что касается качества выпускаемой продукции. Созданный в отрасли огромный потенциал не дает должной отдачи.

Или возьмите легкую промышленность, которая переводилась на новые условия хозяйствования. Руководство отрасли, ссылаясь на объективные трудности, отказывалось принимать заказы торговли и пошло на сокращение производства продукции. А ведь реальные возможности для роста есть. Надо было серьезно заняться тем, чтобы взамен товаров, не пользующихся спросом, начать производство ходовых изделий, тех, что идет потребитель, причем в необходимых количествах. Позвонил Министрства легкой промышленности и министра т. Ключева В. Г. — это пример того, как ведомственные интересы поднимаются над потребностями общества, а значит — интересами народа. Другой оценки тут быть не может.

В связи со всем этим хочу особо подчеркнуть ответственность центральных органов управления за перестройку. С учетом новых задач ее надо всерьез повышать. У нас есть, например, программа модернизации отечественного машиностроения. Дело это большое. Работа здесь развернута масштабная, причем на достояние серьезных конечных результатов.

Но надо прямо сказать: нас беспокоит положение в станкостроении, министерствах тяжелого и транспортного машиностроения, электротехнической промышленности, легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов. Пока далеко до

начинать с себя — с Политбюро, Секретариата, правительства, членов ЦК.

На нынешнем поворотном этапе развития общества огромная ответственность ложится на Политбюро ЦК. Разумеется, давать оценку его деятельности — это прерогатива Центрального Комитета. Хотю заверить вас, что в Политбюро есть глубокое понимание ответственности перед ЦК, партией и народом за решение новых сложных задач. В короткие сроки развернута масштабная работа на всех направлениях общественных преобразований.

Можно констатировать, что в руководстве партии и страны существует единство взглядов по коренным вопросам перестройки, внутренней и внешней политики. Это единство позволяет принимать и уверенно проводить в жизнь решения, продиктованные временем. Думаю, это всегда важно, но особенно в переломные периоды развития.

От имени Политбюро должен сам критично заявить, что мы видим и наши слабости в практической деятельности. Есть факты, когда важные решения по крупным вопросам развития страны реализуются медленно, не в полном объеме. На этот счет в Политбюро был принципиальный и открытый разговор. Сейчас мы взяли за правило регулярно, в порядке заседания, рассматривать на заседаниях Политбюро и

Секретариата ЦК ход выполнения важнейших решений, принятых после апрельского Пленума ЦК и XXVII съезда КПСС.

С активными позициями в условиях перестройки действует Совет Министров СССР. Вместе с тем ему надо и дальше совершенствовать свою деятельность по управлению экономикой, по реализации задач социальной политики, сочетая работу по перспективам развития с решением текущих задач. Медленнее, чем этого требует жизнь, идет перестройка центральных ведомств.

Для нас ясно, что преобразования, которые мы осуществляем, невозможны без активной работы местных партийных, советских, хозяйственных органов, всех руководящих кадров. На них лежит большая ответственность за практическое решение конкретных вопросов перестройки. И то, что сегодня мы отмечаем как положительное, в немалой степени связано с работой местных организаций.

Но думаю, вы согласитесь, что и перестройка на местах только если развивается, причем идет не везде одинаково. Кое-где еще сохраняются «заповедники» инертности, безынициативности. Это все — тоже реальность, не видеть которую мы не имеем права, тем более не имеем права оставлять их без внимания и партийной оценки.

областных, окружных, городских и районных органов власти. Сейчас, к сожалению, приходится сталкиваться с такой ситуацией, когда разговоры о пользе перестройки ведутся много, но мало делается практически для того, чтобы удовлетворить самые простые нужды людей. У многих местных работников глубоко засело индифферентство. Даже там, где для решения вопроса достаточно лишь небольшого усилия, минимум внимания, продолжают кивать на центр и ждать помощи сверху. Такая позиция нигде не годится. Она должна быть решительно осуждена и пресечена. Вот где нужен партийный глаз, партийный спрос и контроль! А его явно не хватает.

На сегодняшнем Пленуме среди первоочередных выделил задачи, как обеспечение нашего народа продовольствием, жильем, товарами народного потребления и услугами.

Надо сказать, что здесь есть уже и конкретный опыт, и конкретные результаты. Возьмем продовольственную проблему. Ситуация здесь улучшается. Цифры на этот счет в основном известны. Назову лишь некоторые, характеризующие изменения за последние два года. Производство зерна по сравнению с 1984 годом увеличилось на 37 миллионов тонн, мяса (в убойном весе) — на 1 миллион тонн, молока — на 4,3 миллиона тонн, яиц — на 4,2 миллиарда штук.

Мы можем говорить об оживлении хозяйственной жизни на селе. Оно стало возможным благодаря изменению экономических условий, методов хозяйствования, прежде всего внедрению полного хозрасчета, коллективного и семейного подрайда. Политбюро считает, что на нынешнем этапе созданы все объективные условия, чтобы произошел, я бы сказал, своего рода рывок в наращивании производства продукции сельского хозяйства. Возможности для коренного сдвига имеются во всех колхозах и совхозах.

На что при этом важно обратить особое внимание? Прежде всего освоить интенсивные технологии в производстве продукции земледелия и животноводства, шире внедрять коллективный и семейный подрайд, активнее решать социальные проблемы села. Это, товарищи, одна сторона вопроса.

Другая — состоит в том, чтобы решительно остановиться на том, что продолжает мешать в работе колхозов и совхозов, не неся за это материальной ответственности. Именно от такого неправомерного вмешательства в деятельность хозяйств и проли оградить руководители колхозов и совхозов на состоявшемся недавно совещании в ЦК КПСС. Наша обязанность — помочь сельским труженикам привнести в порядок тех, кто не может расстаться с прежними методами работы. Благодаря изменению порядка планирования поставок в союзно-республиканский фонд сегодня неизмеримо поднята заинтересованность республик, краев, областей и районов в наращивании производства продукции сельского хозяйства. Но одновременно возросла и их ответственность за обеспечение продовольствием. Следующим шагом, что это дало мощный толчок инициативе на местах. Где быстро и по-настоящему поняли смысл перемены, оценили открывшиеся возможности, там уже

нашли неплохие результаты. Например, Краснодарский край по итогам первого полугодия успешно справился с поставками продукции животноводства в союзно-республиканский фонд. Сверх этого они заготовили для собственных нужд 15 тысяч тонн мяса. Это более 35 процентов от основных рыночных фондов — более 100 тысяч тонн молока и 65 миллионов штук яиц.

Или возьмите Татарскую АССР. Здесь добавлено к основным фондам на местные нужды 15 тысяч тонн мяса и 59 тысяч тонн молока. Аналогичное положение в Иваново-Франковской, Полтавской, Черкаской и Черновицкой областях Украины. По этим четырем областям прибавка к фондам мяса составила около 20 тысяч тонн. Области Белоруссии дополнительно заработали для улучшения местного снабжения 25 тысяч тонн мяса и 260 тысяч тонн молока. Это же можно сказать о республиках Прибалтики, Курганской, Оренбургской, Саратовской, Ульяновской и ряде других областей РСФСР.

Надо всерьез поддержать стремление областных, краевых и республиканских организаций за счет наращивания производства сельскохозяйственных продуктов в общественном секторе превзойти плановое задание пятилетки и на этой основе обеспечить безусловное выполнение поставок в государственные фонды и резко улучшить снабжение местного населения.

Колхозы и совхозы должны увеличить отдачу от тех вложений, которые направлены на развитие села в последние годы.

Но надо использовать все резервы. Вновь следует вернуться к вопросу о роли личного подсобного хозяйства. Его по-разному понимают на местах и по-разному относятся к использованию возможностей личного подсобного хозяйства.

Вот один пример. В Омской области производство мяса в личном подворье за последние десять лет выросло с 2,7 до 60 тысяч тонн, или в 22 раза. Здесь практически каждая семья, живущая в сельской местности, занимается выращиванием крупного рогатого скота, свиней и птицы. Населению оказывается всесторонняя помощь: предоставление соответствующих услуг. В прошлом году кооперацией закуплено у населения 20 тысяч тонн мяса. Цены на парное мясо на рынках области не превышали 3,5 рублей за килограмм.

А вот примеры другого рода. Большим промышленным и аграрным потенциалом располагает Владимирская область. И тем не менее в прошлом году в области произведено на душу населения всего по 46 килограмм мяса (в убойном весе), в результате пятая часть реализуемых здесь мясопродуктов завозится из других регионов страны. Не думаете ли, что это не дало бы возможности со снабжением молочными и мясными продуктами в таких крупных сельских хозяйствах, как Винницкая, Кировоградская, Николаевская, Ярославская.

Немало может быть сделано на основе местной инициативы не только для увеличения производства продуктов сельского хозяйства, но и для развития пищевой промышленности. Почему, скажем, в Узбекистане, Киргизии, Таджикистане, Туркменинии при богатых ресурсах сырья от 25 до 50 процентов кондитерских изделий завозится из других республик? Всего на 30 процентов обеспечивается за счет местного производства снабжение населения Казахстана плодовоовощными консервами, а все остальное — привозное. Куда это годится?

Товарищи! В ближайшие два-три года надо удовлетворить потребности населения в садовых участках и огородах. Пора перестать ссылаться на недостаток земли. Это не соответствует действительности, земля есть. Ну а там, где действительно мало пустующих земель, следует землю, принадлежавшую колхозам, совхозам, предприятиям, давать договорным опочивать: надо полностью удовлетворить все законные требования, снять неоснованные ограничения и препятствия в этом деле.

Думаю, следует быстрее решить и вопрос об использовании пустующих земель. Многие годы, а то и десятилетия домы и приусадебных участков в ряде сельских районов страны, особенно в Нечерноземной зоне. Число покинутых домов сегодня достигло почти 800 тысяч. Вокруг них — заброшенная земля.

Подобного отношения к земле и построенным на ней домам в ЦК, другие организации они просят разрешить приобрести эти дома, использовать землю. Полагаю, будет правильно, если колхозы и совхозы предоставят в аренду желающим горожанам и поселенцам дома с участками. И сделать это во многих случаях можно будет на договорных началах, чтобы

эти земли использовались для производства сельскохозяйственной продукции. Примером неравнодушиности в решении продовольственной проблемы служит и положение с транспортировкой, хранением и переработкой сельскохозяйственного сырья. На XXVII съезде партии подчеркивалось, что устранение его потерь позволит бы увеличить ресурсы потребления на 20—30 процентов, сэкономив значительные средства. Кажется, арифметика, доступная четверокласснику.

Однако в 1986 году Госагропром, Минрыбхоз и Минлебпроодуктов СССР не использовали 450 миллионов рублей средств, выделенных на развитие перерабатывающих отраслей.

Думаю, товарищи, в такой форме план строительства по этим отраслям не выполнен большинством союзных и автономных республик, краев и областей. Вот вам наглядное свидетельство того, как мы относимся к решению жизненно важной проблемы. Получается, что продукция, за создание которой боремся, будем продолжать портить, потому что не хватает для этого ни хранения, ни мощностей перерабатывающих предприятий, а потери потом станем возмещать за счет импорта. Хватит взирать на такие вещи бесстрашно. Госагропрому СССР (т. Мураховский В. С.) вместе с местными органами надо разобраться, почему так происходит, и где надо, навести элементарный порядок, а главное — взять твердый курс на скорейшее и фундаментальное решение проблемы хранения и переработки.

Должен сказать, что все сказанное наводит на очень серьезные размышления. За последние годы у нас сильно развилось индифферентство в решении продовольственных вопросов. Руководители многих регионов легко поддаются к этому делу. Не хватает кормов — шлюет телеграммы в ЦК и правительство, не хватает ресурсов сельхозпродуктов — опять телеграфирует в центр.

Я, конечно, далекий от того, чтобы все рисовать в одном цвете и упрощать проблему. Многие беды связаны с общим полнежением дел в стране, но все-таки в решении этих вопросов дух индифферентства захватил многие наши кадры.

Вообще, товарищи, Политбюро считает, что у нас есть реальные возможности для того, чтобы в ближайшие два-три года серьезно изменить положение с продовольственным снабжением.

Жизнь дает поразительные примеры, свидетельствующие об огромных резервах, которые имеются повсеместно. Многочисленные факты говорят о возможности прорыва вперед как по производительности труда, так и по темпам роста сельскохозяйственного производства. Это доказали созданные сравнительно недавно коллективы интенсивного труда, за которыми закреплены на длительный срок земля и другие средства производства. В среднем на каждого человека в прошлом году в них получено по 700—800 тонн зерна, а всего продукция на 70—100 тысяч рублей и более.

К сожалению, таких коллективов еще мало. Недостаточно широко распространены и семейный подрайд, хотя эффективность этих форм организации и оплаты труда достаточно высока.

Конечно, для быстрого наращивания производства продукции нужны и добротная техника, и химические средства, и устойчивые и неблагоприятным условиям сорта. Но прежде всего необходим ответственный за дело человек, беспрестанно заинтересованный в результатах своей работы.

Мы долго пытались руководить экономикой на основе энтузиазма, подчас силой приказа. Но забывали ленинские указания о том, что рост производства может быть обеспечен на личном интересе, на материальной заинтересованности, при помощи энтузиазма.

Характерно, что первые участники коллективов интенсивного труда в Новосибирской области братья Кожуховы из колхоза «Большевик» Ордынского района говорят, что их влечет в такой коллектив не только высокая зарплата, но и в меньшей мере — самостоятельность, понимание своей человеческой значимости, гордость за то, что они делают очень нужное дело.

Если к высокопроизводительной технике и другим ресурсам, которыми сегодня располагает наша страна, добавится массовое движение за высокоорганизованный, заинтересованный, интенсивный труд — дело пойдет лучше. Жизнь показывает, что во всех районах и областях есть люди, способные обеспечить этот перелом.

Вот примеры. Механизатор совхоза «Артемовский» Пыталовского района Псковской области, член КПСС А. А. Волоченский обратился в дирекцию совхоза с просьбой закрепить за ним

землю и дать на откорм бычков. За ним по договору закреплено 40 гектаров угодий, на них 10 гектаров овса, 20 гектаров сенокоса. А. А. Волоченский восстановил списанные комбайн, два трактора, отремонтировал два заброшенных телятника, в котором разместил 20 бычков.

Ему помогают в работе сын и дочь — учащиеся и в нерабочее время жена — бухгалтер совхоза. В целом за год намечено получить более 11 тонн мяса. Выручка превысит 31 тысячу рублей. Плата за предоставляемый совхозом молокодня, удобрения, семена, горючее и другие ресурсы по внутрихозяйственным ценам составит 23 тысячи рублей, зарплата — 8 тысяч рублей.

Думаю, товарищи, такой подход поможет вывести вперед деревни Нечерноземья. Ведь там сколько брошенных угодий! Когда шла дискуссия о путях коллективизации, уже тогда говорили, что крупные коллективные хозяйства открывают большие возможности для применения техники, удобрений, достижений науки, но таят в себе опасность отрыва крестьянина от земли. А с другой стороны, фермерские хозяйства на мелких участках привязывают работника к земле, но не создают возможности для того, чтобы максимально использовать достижения науки и техники.

В нашей стране созданы и действуют крупные колхозы и совхозы, которые располагают крестовой материальной базой, опытными специалистами. В этих условиях важно уметь организовать коллективный, семейный подрайд на основе договоров, теснее связать интересы отдельных тружеников с интересами коллектива, с заботой о земле и других средствах производства.

Разве это противоречит принципам социализма, разве такой метод работы может испортить труженика? Уж скорее прошла практика, когда нерадивость в работе покрывалась из бюджета, развращала хлебопашца.

свое благополучие добывают честным трудом! В механизированном звене по возделыванию картофеля в совхозе «Загальский» Любанского района Минской области четыре человека во главе с звеньевым И. Г. Силицием, наваром ордена Трудовой Славы трех степеней, обрабатывают площадь в 60 гектаров. На подрае звено работает два года. Урожайность в 1986 году составила 383 центнера с гектара. Звено добилося самой низкой себестоимости картофеля — 1,5 рубля за центнер (а по республике — 9 рублей), самых низких затрат труда — 0,54 человеко-часа на центнер (а в среднем по республике — два человеко-часа).

Семейный подрайд на выращивании овощей получают развитие и в Тернопольской области. В этом году в трех колхозах Залещинского района — имени Богдана Хмельницкого, «Золотой колос» и «Коммунист» — на приусадебных участках будет выращено 15 тысяч тонн помидоров, в том числе 5 тысяч тонн ранних сортов вместо полутора тонн, реализованных этими хозяйствами в прошлом году.

То же делается и в райцентре. Колхозы выделили многим семьям рассаду, пленку, удобрения, средства защиты растений, насады для поляны, обеспечивают тарой. Занимая под ранние помидоры по 15—20 соток, люди собирают с квадратного метра по 7—8 килограммов качественной продукции.

В Кременском районе 600 семей на подрае выращивают на своих огородах клубнику, есть договоры на закупку в этом году 800 тонн ягод. Всего в области, как сообщают, договоры на выращивание овощей, технических культур, откорм животных заключили в текущем году около 25 тысяч семей.

Подобных примеров, товарищи, много. И все они говорят о возможности быстрого роста сельскохозяйственного производства, если мы в это дело включим все резервы, все трудящиеся, все семьи, развьем инициативу людей.

А ведь сейчас что получается? Сельский житель торопится за каждой мелочью в магазин, стал практически таким же покупателем продовольствия, как и горожанин. 54 процента сельских семей не имеют коров, 33 процента — никакого скота вообще.

На многочисленных фактах мы убедились в еще более важном — раскрепощенная инициатива человека, уход от заорганизованности, централизованности позволяют с теми же ресурсами обеспечить прорыв в наращивании продовольственных ресурсов.

Впрочем, в сельском хозяйстве এখন огромный потенциал. Это надо сейчас активно использовать за счет соединения возможностей крупного общественного хозяйства с возможностями коллективного и семейного подрайда.

Другая острая и неотложная задача — решение жилищной проблемы. Как я уже говорил, на уровне центра изысканы возможности для наращивания темпов жилищного строительства в стране. За счет дополнительных капитальных вложений намечается в двенадцатой пятилетке увеличить объемы жилищного строительства по сравнению с одиннадцатой пятилеткой на 60 миллионов квадратных метров. Всего же за пятилетку получат квартиры более 15 миллионов семей.

Но это не все. Не меньшими, а может быть, и большими возможностями располагают предприятия, колхозы, совхозы, города, округа и районы, области, края и республики. Многие местные органы — это я хочу отметить с удовлетворением — по-деловому взялись за решение задачи, выдвинутой съездом, — обеспечить к 2000 году практически каждую семью отдельной квартирой или индивидуальным домом. Причем уже немало тех, кто ищет возможности решить эту задачу и в более короткие сроки. Это правильно, это следует всерьез поддержать.

Но надо, товарищи, открыто сказать, что коренного перелома в жилищном строительстве пока не произошло, и это объясняется в значительной мере не только недостатком средств, а отнюдь не недостатком партийных, советских и хозяйственных органов, руководящих кадров. За общими разговорами не всегда следует инициативная, настоятельная работа, поиск резервов для решения этой насущной задачи.

Нередко приходится слышать, что не хватает мощностей для выполнения растущих объемов жилищного строительства. Но такое объяснение никого не может удовлетворить — во-первых, если не хватает мощностей, то их надо создавать, а во-вторых, сейчас в стране 20 процентов мощностей жилищно-строительных предприятий вообще не используется. Это данные в среднем по стране.

Продолжение на 3-й стр.]

Доклад М. С. ГОРБАЧЕВА

(Продолжение. Начало на 1-й, 2-й стр.)

А в Азербайджане, Армении, Казахстане, Туркмении, Узбекистане предприятия такого рода загружены лишь на 65—70 процентов, в Краснодарском, Хабаровском краях, Ивановской, Пензенской, Ростовской, Смоленской, Ташкентской, Челябинской областях, а также в Бурятии и Кабардино-Балкарии — на 50—65 процентов.

И еще. Разве можно понять и оправдать такую ситуацию, когда в стране не хватает жилья, строительных материалов, а большинство предприятий стройиндустрии работают на полторы смены, с двумя выходными днями в неделю. В результате теряется до 50 процентов календарного времени. А разве их нельзя перевести на непрерывный цикл деятельности? Ведь работают же так металлургия, химия, энергетика, пищевая. Переходят на режим многосменной работы машиностроители.

Но у нас не только плохо используются мощности доомыслительных комбинатов, Киричанские заводы в стране также загружены лишь на 80 процентов. И это при том, что повсеместно ощущается недостаток в кирпиче. Плохо они используются в Российской Федерации, в Украине, в Казахстане, например, в Алтайском и Краснодарском краях эти заводы загружены всего на 57—69 процентов.

Если нас по-настоящему беспокоит жилищная проблема, разве мы можем мириться с таким явлением, когда многие министерства и ведомства капитальные вложения, выделенные на наращивание мощностей по выпуску крупнопанельных домов, освоили лишь на 70—80 процентов?

Думаю, мы сегодня вправе на Пленуме предъявить требование в адрес ЦК компартии и Советов Министров союзных республик, министерств и ведомств — особенно министерств промышленности и строительных материалов (т. Воеводин С. Ф.), лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности (т. Бузыгин М. И.) — решительно изменить отношение к жилищному строительству.

Давайте, товарищи, обсудим, посоветуемся с трудящимися. Если у нас не только плохо используются мощности доомыслительных комбинатов, Киричанские заводы в стране также загружены лишь на 80 процентов.

Теперь, товарищи, о товариществе народа. В сфере услуг, о положении на потребительском рынке. С учетом значения этого вопроса разработана целевая государственная программа. Но, как говорится, само по себе это еще не решение проблемы. Надо обеспечить ее реализацию на деле. К сожалению, приходится констатировать, что отношение к этой очень важной социальной задаче далеко не одинаково.

Один, действительно, восполнялись созданными предписаниями, активно ведут поиск, наращивают производство товаров и услуг. Можно сослаться на пример Белоруссии, Литвы, Эстонии, Ленинградской, Ульяновской и других областей. Их опыт известен в стране.

Однако многие продолжают действовать по старому, упрямому схеме, основанной не на собственных усилиях, а на помощи из центра, на ввоз из других регионов. Не хочу, конечно, сказать, что у нас каждая область или республика должна заводить натуральное хозяйство. Но когда перестают думать об использовании местных ресурсов и уповают лишь на поступления со стороны, — это не то иное, как опять-таки индигенчество. И такое явление довольно широко распространено.

Не думаю, что на Пленуме надо заходить во все детали проблемы, но когда товарищи поделились с тем, какие товары повседневного спроса некоторые республики, края и области завозят из других регионов, думаю, встает вопрос о потере чувствительности за обеспечение нужд народа. Везут за тридевять земель самые элементарные вещи, включая те, что без всяких затруднений можно производить на месте. Везут то, для чего не нужны

какие-то фондируемые ресурсы, новая техника, специальные производственные мощности и подготовленные кадры. Нам надо вынести, товарищи, эту порочную практику на суд общественности. Печать, радио, телевидение должны систематически показывать, как решают эти задачи хозяйственные и советские органы на местах.

Пусть все знают и те, кто действительно заботливо относится к людям, и те, кто равнодушен, безынициативен. Трудящиеся должны все знать и держать под контролем эту важную работу.

На Пленуме ЦК надо сказать и о том, что далеко не все министерства поворачиваются к нуждам производства товаров для народа: 18 отраслей не справились с заданиями прошлого года по выпуску изделий культурно-бытового и хозяйственного назначения, и в частности, министерства, возглавляемые тт. Первышиным Э. К., Пешаковым П. С., Величко В. М., Ежеским А. А.

В некоторых министерствах к производству товаров народного потребления относятся формально, как к делу второстепенному, а кое-где видят в них лишь обузу. Товарищи должны понимать, что они сильно заблуждаются, и чем быстрее покинут они с этим заблуждением, тем лучше и для дела, и для них.

До сих пор шла речь о том, что нам необходимо больше товаров лучшего качества и ассортимента. Но дело не только в этом.

Посмотрите, сколько фактов, свидетельствующих о том, что население плохо обеспечивается даже товарами, имеющимися в достатке. А если к этому добавить, что во многих учреждениях и предприятиях торговли нет достояния порядка, низка культура обслуживания, много очередей, поскольку не хватает самих магазинов, да и режим работы в сфере торговли и обслуживания не всегда подчинен режиму труда и жизни населения городов и сел, то становится понятным, почему так часты нарекания на их работу. Эти вопросы должны быть решены местными органами в самое ближайшее время.

Плохо используются в стране возможные пополнения товарных ресурсов через производственную и заготовительную деятельность

потребительской кооперации. На этот счет много нарекают. Эта система пока медленно поворачивается, и многие из того, что можно заготовить у населения и через кооперативные организации довести до потребителя, просто напросто пропадает. Сейчас мы оказали помощь Центросоюзу. Надо поддержать его усилия и по линии местных советских органов.

Нам нельзя, товарищи, мириться с отставанием в коммунално-бытовом обслуживании, неудовлетворительным положением дел на пассажирском транспорте, в связи, туризме, физкультуре и спорте. Разве можно считать нормальным, когда в городе и на селе ремонт жилья, бытовой техники, появившейся и одежды превращаются в сложнейшую проблему.

Не случайно в этой сфере возникло своего рода «теневая экономика». Задумайтесь над такой цифрой: органы ЦСУ сообщают, что, по их подсчетам, население за выполнение услуг выплачивает ежегодно частным лицам около 1,5 миллиарда рублей.

Мы неоднократно обращали внимание на необходимость полного обеспечения населения на лесные и строительные материалы. На этот счет приняты решения, но выполняются они и центральными, и местными органами плохо.

Думаю, сегодняшнее осуждение на Пленуме жизненно важных вопросов советского общества станет уроком и стимулом для всех работников — и в центре, и на местах.

Решение проблем продовольствия, жилья и товаров для населения должно постоянно находиться в поле зрения хозяйственных органов. Это в полной мере относится и к здравоохранению, и к тому, что мы называем экологией. Положение здесь в истечении два года привлекает пристальное внимание Политбюро и правительства. Надо сказать, что в области медицинского обслуживания и охраны среды обитания человека накопилось много негативных явлений. Мы принимаем меры, чтобы улучшить положение. Дело это первостепенной значимости, требует общего внимания и опрямой практической работы.

Конечно, на Западе, особенно в США, есть достаточно влиятельные группы, которых именно это и не устраивает. «Гласность» — это вызов американской публике дипломатии, под угрозой духа свободного мира, его сегодняшняя жизнь и перспектива завтрашней безопасности» — так рассуждают некоторые представители правящих в Америке сил. Они понимают, что трудно найти убедительные аргументы против курса нашей партии на перестройку.

Потому главную ставку делают на то, чтобы, используя процесс демократизации, гласности, подбросить нам ложные цели и ущербные ценности, посеять сомнения у наших людей в правильности и искренности политики партии, линии на перестройку, на улучшение дел в стране. Ничего нового здесь для нас нет. Этого следовало ожидать, и мы это предвидели. Советские люди хорошо знают цену подобному рода «заинтересованности» в наших делах.

Мы ведем перестройку, развиваем демократию, укрепляем ценности социализма не для того, чтобы кому-то поправиться, а для того, чтобы наше общество вышло через перестройку, через демократию на новые высоты социального-экономического и духовного прогресса. И с пути перестройки мы не свернем!

Какой же вывод, товарищи, вытекает из анализа нынешнего этапа перестройки?

Прежде всего нам следует исходить из реальной идейно-политической, идеологической обстановки, которая сложилась после апрельского Пленума ЦК: сложная обстановка, дела перестройки. Жизнь нашего общества характеризуется нарастанием гражданской активности всех слоев населения, инициативности в постановке новых вопросов, преодолением накопившейся инертности. Она характеризуется все большим развитием смелости и решительности, стремлением людей брать на себя ответственность за общественные дела, за дальнейшее развитие демократических начал в жизни страны.

Это сопровождается укреплением убежденности в незыблемости высоких принципов социализма, в реальности их воплощения в жизнь не в каком-то отдаленном будущем, а уже сегодня, завтра.

Конечно, новые процессы в идейно-политической сфере не происходят гладко и не являются однозначными по своим результатам. В общественном сознании накопилось немало негативного

как отражения соответствующих явлений в самой жизни и прежде всего разрыва слов и дела. Есть и определенная растерянность, непонимание и боязнь перемен, имеются и попытки сопротивляться новому. Было бы неразумным не видеть этого. Но еще более неразумно и даже ошибочно абсолютизировать трудности и недостатки нашего идейно-политического развития, так как тем самым ставилась бы под сомнение сама перестройка, вызвавшие ее новые благотворные политические и идеологические явления в жизни социалистического общества.

Нам нечего бояться новизны, проблем, новых открытий, новых подходов в идейно-политическом процессе. У нас хватит разума, сил и умения, чтобы по-ленински вести идеологическую работу в условиях перестройки, не приходя в восторг от каждого ее успеха, но и не впадая в уныние, тем более в панику, когда обнаруживаются какие-то негативные явления. Надо учиться сложному, диалектически противоречивому искусству перестройки.

Товарищи! Думаю, надо договориться на Пленуме о следующем. Через месяц-два начнется отчетно-выборная кампания в низовых звеньях партии. Вплоть обособенно надо поставить в центр внимания соборный коммунистов вопрос о ходе перестройки, о

том, как действуют партийные организации, как участвуют в этом великом общественном деле все коммунисты — рабочие, крестьяне, интеллигенция, наши руководящие кадры. Предстоящие отчеты и выборы в партии должны дать оценку тому, что сделано, и решить, что необходимо сделать для углубления и ускорения перестройки.

Очень важно, чтобы к руководству в партийных организациях на нынешнем этапе — этапе разворота масштабных практических дел — пришли наиболее активные сторонники общественного преобразования, люди принципиальные, понимающие потребности времени, настоящие «пробавы» перестройки, готовые не пожалесть сил для ее успеха.

Очевидно, будет правильным также в конце года провести пленумы ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов, окружкомов, горкомов и райкомов партии и обсудить на их отчеты бюро соответствующих комитетов о работе по руководству перестройкой. По этому же вопросу заслушать в первичных партийных организациях отчеты бюро и парткомов, которые, согласно Уставу, в следующем году не переизбираются.

Политбюро рассматривает нынешние отчеты и выборы

в КПСС как важный этап в дальнейшей активизации всей деятельности партии на пути к Всесоюзной партийной конференции. Решение о дате проведения конференции предлагается принять на этом Пленуме. Как известно, в нашей партии между съездами создавались общепартийные конференции. Был период до 1941 года, когда такая практика носила регулярный характер. Многие конференции на переломных этапах истории решали проблемы, далеко выходящие за рамки тактических. В ряде случаев на них выделялись задачи стратегического характера, внесли изменения в уставные нормы, в состав центральных органов партии.

На январском Пленуме было поддержано предложение о созыве общепартийной конференции в будущем году, накануне отчетно-выборной кампании в партийных организациях.

Политбюро вносит предложение — созвать XIX Всесоюзную конференцию Коммунистической партии Советского Союза 28 июня 1988 года.

Исходя из принципиальных предложений, высказанных на январском Пленуме и в ходе подготовки к настоящему Пленуму, можно было бы предложить для рассмотрения на конференции следующие вопросы:

1. О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС, основных итогов первой половины двенадцатой пятилетки и задач партийных организаций по углублению процесса перестройки.

2. О мерах по дальнейшей демократизации жизни партии и общества.

Как представляется, предлагаемая повестка дня позволит подытожить политический опыт, накопившийся в партии после XXVII съезда, дать оценку нашему продвижению по основным направлениям экономического и социального развития, проанализировать ход осуществления радикальной реформы управления экономикой, участие в перестройке партийных и других общественных организаций, государственных и хозяйственных органов.

Анализ хода реализации решений съезда, подведение политических итогов работы по выполнению пятилетки, принципиальная оценка успехов и недостатков повзволот затем на отчетно-выборных партийных собраниях и конференциях всерьезно рассмотреть деятельность партийной организации. Это будет способствовать процессу демократизации внутрипартийной жизни, повышению активности и ответственности коммунистов, углублению всей перестройки.

Вот эти вопросы, которые мы предлагаем включить в повестку дня конференции. Мы считаем, что они являются самыми важными и самыми актуальными для перестройки.

II. Радикальная реформа экономического управления—важнейшее звено перестройки

Необходимость и суть реформы

Товарищи! Сегодня, когда обсуждается вопрос о коренной перестройке управления экономикой, еще и еще раз необходимо реально предстать себе, в каком состоянии наше народное хозяйство подошло к рубежу 70-х—80-х годов. К этому времени темпы экономического роста упали до уровня, который фактически означал наступление экономической стагнации. Мы начали явственно отступать одну позицию за другой, а в повышении эффективности производства и качества продукции, в научно-техническом развитии страны в сравнении с наиболее развитыми странами стал уменьшаться в нашу пользу.

Развитие экономики приобрело нездоровый характер. Требовались серьезные изменения в структуре политики, в направлении капиталовложений, с тем чтобы придать больше динамики развитию отраслей, составляющих основу научно-технического прогресса, ресурсосбережения, экономики нового труда. Однако этого не было сделано. Более того, машиностроение оказалось в запущенном состоянии, устарел его производственный аппарат, а выпускаемая продукция все менее отвечала мировому уровню.

Стремление экстенсивными методами сдержать падение темпов роста вело к непомерным затратам на наращивание топливно-энергетических отраслей, форсированному вовлечению в производство новых природных ресурсов, к чрезмерному росту потребностей в дополнительной рабочей силе и острой нехватке ее в народном хозяйстве, к падению фондоотдачи.

На фоне экономических трудностей, снижения темпов прироста национального дохода нарастало финансовое напряжение в народном хозяйстве.

Возьмем государственный бюджет. Внешне все выглядело благополучно. Расходы покрывались доходами, но как это достигалось? Не за счет роста эффективности народного хозяйства, а другими путями, неоправданными ни экономически, ни социально. В частности, пошла на широкую продажу на мировом рынке нефти и других топливно-энергетических и сырьевых ресурсов.

Имела место практика необоснованного изъятия в бюджет собственных средств предприятий и организаций, что подрывало условия для их нормальной хозяйственной деятельности.

Итак, конечно, ничем нельзя оправдать наращивание производства и реализации продукции в ущерб качеству и эффективности. Поступления налога с оборота от продажи алкогольных напитков в одиннадцатой пятилетке достигли 169 миллиардов рублей, тогда как в восьмой пятилетке они составляли 67 миллиардов рублей.

Вот эти вопросы, которые мы предлагаем включить в повестку дня конференции. Мы считаем, что они являются самыми важными и самыми актуальными для перестройки.

Именно под такие цели была создана система управления, основанная на жестком централизме, детальном регламентировании работы, директивных адресных заданиях и бюджетных ассигнованиях. В тех условиях она обеспечивала решение в кратчайшие сроки таких стратегических задач, на которые у развитых капиталистических стран ушли десятилетия. Централизованный характер управления еще более усилился в годы войны. В основном он был сохранен и в условиях послевоенного восстановления.

Конечно, не во всем такой характер управления можно объяснить объективными причинами. Допускались и ошибочные подходы, принимались решения субъективного толка. Это надо видеть и учитывать при рассмотрении современных проблем. Но сложившаяся система управления с годами приходила во все более острое противоречие с условиями и потребностями экономического развития.

В последнее два года сделаны первые шаги в освоении новых методов хозяйствования, выработаны на основе анализа ситуации на рубеже 70—80-х годов и серии крупных экономических экспериментов.

Но, я бы сказал, сдвиг здесь достигнуты не коренные, не кардинальные. Механизм торможения еще не сложен и не заменен механизмом ускорения. Приходится по-прежнему компенсировать его отсутствие внешнеэкономическими методами, административным давлением.

Сейчас перед нами в качестве первоочередной, неотложной задачи стало создание целостной, эффективной, гибкой системы управления экономикой.

Создать такую целостную систему, в которой все параметры управления валия зарание, а вся система адаптирована, а сверху донизу на каждый данный момент и в каждом данном пункте... Такая адаптированная сверху донизу экономическая система будет тормозить социальный и технический прогресс и под напором реального процесса хозяйственной жизни рано или поздно будет сломана.

На протяжении последних десятилетий не раз предпринимались и практические попытки изменить сложившуюся систему управления. Это делалось и в 50-е, и во второй половине 60-х, и в конце 70-х годов. Однако эти попытки были неполными, и впоследствии не давали в лучшем случае кратковременный эффект и не привели к нужному переключению действия старого хозяйственного механизма все более ослабевая, а тормозящее — нарастая.

Сейчас, на переломном этапе, когда мы подошли к кардинальным решениям, особенно важные научная обоснованность, теоретическая и идейно-политическая ясность в понимании сути и основного смысла начавшихся перемен, направленности в перестройке управления. Как и куда двигаться дальше? От чего мы можем и должны отказаться, что надо укреплять и совершенствовать, а что вводить вновь?

В этой связи важно подчеркнуть: каждый этап нашей истории наполнен приречным трудом народа, принес крупными свершениями. Накопленный опыт хозяйственного строительства представляет огромную ценность. Этот опыт со всеми его достоинствами, перегибами, а то и ошибками является школой, уроки которой для нас важны и для настоящего, и для будущего.

В принципиальном плане смысл и направленность радикальной реформы управления нам ясны. Они выражаются формулой: больше социализма, больше демократии.

В этом содержится и ответ на вопрос: не означает ли наша перестройка отхода от основ социализма или во всем случае — на каком-то их ослаблении? Нет, не означает. Наоборот, то, что мы уже делаем, начеваем и предлагаем, должно укрепить социализм, устранить все, что стоит на пути развития социализма и тормозит его прогресс, раскрыть его огромный потенциал в интересах народа, привести в действие все преимущественно строя, придать ему самые современные формы.

Но что значит укрепление социализма на деле? Вся суть нашего революционного учения, весь наш огромный опыт показывают, что социализм нельзя представлять в виде некоего застывшего, неизменного общества, а практическую работу по его совершенствованию — как способ подготать, подстроить сложную действительность под раз и навсегда сформулированные идеи, понятия, формулы.

Представления о социализме, его экономияе по-прежнему развиваются и обогащаются с учетом исторического опыта, объективных

взаимоотношений между

(Продолжение на 4-й стр.)

Доклад М. С. ГОРБАЧЕВА

[Окончание. Начало на 1-й, 2-й, 3-й, 4-й стр.]

Мы должны внимательно и глубоко изучать опыт дру-

зей, брать на вооружение все, что может быть использовано в интересах народного хозяйства СССР.

Словом, товарищи, пред-

стоит важная и масштабная перестройка деятельности централизованного руководства народным хозяйством. Вместе с переводом пред-

приятий на хозрасчет эта работа составляет единое целое — радикальную реформу управления экономикой.

обходимости качественно нового подхода к организации труда. То, что мы имеем, — это, как правило, вчерашний или даже позавчерашний день. Нам нужна такая организация труда, которая соответствовала бы современным требованиям научно-технического прогресса, впитывала бы лучший отечественный и мировой опыт и, что особенно важно, отвечала бы новым условиям хозяйствования и принципам самоуправления.

Интенсификация общественного производства, создание соответствующего хозяйственного механизма побуждают нас по-новому взглянуть на проблемы эффективной занятости в нашем обществе.

На предыдущих этапах в условиях преимущественно экстенсивного развития производства быстро росло количество рабочих мест. Главной проблемой тогда был поиск новых работников. Теперь ситуация в корне меняется. В условиях ускорения научно-технического прогресса значительно возрастает потребность в труде. Только на их основе возможна полная реализация хозяйственного расчета и доведение его до каждого коллектива и рабочего места.

ления, с одной стороны, и их материальным покрытием, с другой. За 1971—1985 годы количество денег в обращении выросло в 3,1 раза при увеличении производства товаров народного потребления в 2 раза. В рамках реформы хозяйственного управления нам надо последовательно и настойчиво продолжать линию на повышение производительности труда, на увеличение производства товаров для населения. Работа на склад не только расточительна, но и абсурдна, с точки зрения не ее ни с какой стороны. Лучше закрыть такое производство. Думается, этот вопрос заслуживает самого пристального внимания.

Перестройка организационных структур и работы органов управления

Товарищи! Вы понимаете, что, меняя хозяйственный механизм, переходя на новые методы управления экономикой, нельзя обойтись без того, чтобы основательно не заняться и совершенствованием организационных структур.

Что можно было бы сказать в этой связи об основном звене экономики? Нынешние предприятия, объединения сложены в условиях, когда они были вынуждены создавать свои заготовительные, инструментальные, литейные, ремонтные и другие цехи, не считаясь с ростом себестоимости, не обращая внимания на примитивный характер производства и высокую производительность труда. Обострение натурального хозяйства шло и внутри отраслей, порождая иррациональные связи, растрату общественного труда.

Несмотря на все наши усилия, приостановилось создание производственных и особенно научно-производственных объединений. Оно натолкнулось на ведомственные барьеры и территориальные границы, стремление вышестоящих органов включать в объединения предприятия только своего министерства, а то и только своего главка.

Какие предприятия и объединения нам необходимы? Здесь, видимо, нет однозначного ответа. Нельзя действовать при решении такого важного вопроса по шаблону. И все же о некоторых исходных идеях надо сказать. Прежде всего состав предприятий и объединений должен отвечать рациональной специализации и кооперации, создавать условия для применения самой прогрессивной техники и технологии. Важно соединить в одной организации все звенья производства — от прикладных исследований до серийного производства и технического обслуживания. При этом надо, конечно, учитывать фактор управленности. И, наконец, следует в производстве тех или иных видов продукции избежать монопольного положения объединения.

Думается, перевод предприятий и объединений на полный хозрасчет и самфинансирование должен сочетаться с предоставлением им прав для создания совместных производств и объединений на равных началах вплоть до полного слияния, если это диктуется экономической целесообразностью. Мы уверены, что у предприятий в новых условиях появятся интерес к образованию равного рода добровольных объединений, связанных с созданием новой техники, вычислительных центров коллективного пользования, социальных и природоохранительных объектов, транспортных узлов, даже школ подготовки кадров и управления.

Но и позиция органов управления не может быть здесь пассивной, а тем более консервативной. Необходимо широко распахнуть ворота для разнообразных интеграционных процессов. В перспективе, объектам непосредственного управления из центра вместо нынешних 37 тысяч предприятий промышленности, включенных в государственный план, могли бы стать несколько тысяч крупных отраслевых, межотраслевых и территориально-отраслевых объединений, способных своими силами осуществлять весь цикл — научные исследования — инвестиции — производство — сбыт — обслуживание. Наряду с ними в республиканском и ме-

стном подчинении могут быть десятки тысяч средних и мелких предприятий, в том числе кооперативных, ориентированных на обслуживание крупных объединений и на местный рынок.

Не менее важен вопрос об организационной перестройке отраслевого управления.

В чем она должна состоять? В четком разграничении того, за что отвечает министерство, а за что — объединение и предприятие. Министерство должно на деле стать научно-техническими и плано-экономическими штабами отраслей, отвечать перед страной за удовлетворение потребностей народного хозяйства в производимой отрасли продукции, за выход на мировой уровень технологии производства, качества и технического уровня продукции, активно занимаясь развитием и совершенствованием структуры отрасли, углублением специализации и кооперации, разрабатывать экономические нормативы, рычаги и стимулы для подведомственных предприятий.

В их расширении — годовые научно-технические организации, централизованные фонды средств, за счет которых могут при необходимости создаваться новые предприятия, подкреплять усилия трудовых коллективов при крупной реконструкции и расширении производства. Подвешивающее большинство отраслевых министерств сможет реально включиться во внешнеэкономическую деятельность. Ответственная задача министерств — подготовка, повышение квалификации и переподготовка кадров. Здесь их роль неизмеримо возрастает.

Чтобы пресечь попытки аппарата министерств административно оцепить предприятия, надо освободить их от функций оперативно-хозяйственного управления, устранив соответствующие подразделения, сократить численность аппарата министерств и обслуживающих их организаций. При новых функциях министерствам не нужны громоздкая структура и большие штаты. В ходе реализации предлагаемых мер может встать вопрос и об объединении каких-то министерств.

Как известно, у нас началось формирование систем управления народнохозяйственными комплексами и группами взаимосвязанных отраслей. Созданы и действуют как постоянные органы Совета Министров СССР — Госагропром, Госострой, Бюро по машиностроению и Бюро по топливно-энергетическому комплексу, внешнеэкономическая комиссия, Бюро по социальному развитию.

Эта система находится в стадии становления. Еще не найдено оптимальное распределение функций между органами управления комплексами, с одной стороны, и Госпланом СССР и министерствами — с другой.

Нам следует последовательно вести линию на превращение постоянных органов правительства в независимые организации, отвечающие за развитие своих комплексов, за решение межотраслевых проблем. Мы из опыта знаем, что именно на стыке отраслей возникают крупные народнохозяйственные проблемы. Именно здесь больше всего бывает неуверенности, из-за которых несется большие потери. Не здесь кроются и большие резервы улучшения работы.

Укрепление постоянных органов правительства поз-

волят замкнуть на них министерства и ведомства и сделать управление более действенным и результативным.

Новые условия предъявляют повышенные требования к качеству работы центральных экономических органов: Госплана, Минфина, Госкомтеда, Госнаба, ГКНТ, Госкомтруда и других. Переход к полному хозрасчету, коренные изменения в деятельности министерств, развитие системы руководства народнохозяйственными комплексами кардинально меняют функции этих органов.

Что касается Госплана СССР, то центр тяжести в его работе нужно перенести на определение перспектив развития, реализацию принципиальных экономических и социальных задач, обеспечение сбалансированности на народнохозяйственном уровне. В соответствии с этим, коренным образом должна быть преобразована структура Госплана как высшего научно-экономического штаба страны. Важно, чтобы были основательно укреплены его сводные подразделения, социальные направления, научно-технические и территориальные службы. Естественно, что все это должно быть самым тесным образом увязано с функциями постоянных органов Совета Министров СССР.

Видимо, наперед, товарищи, вопрос об усилении координирующей роли Госплана СССР в отношении деятельности других центральных экономических ведомств.

Мы уже говорили о том, что новая система будет эффективной лишь в том случае, если она сумеет объединить и гармонизировать многообразные интересы нашего общества, включая интересы не только предприятий, отраслей, но и интересы республик, краев и областей, городов и районов, или, как принято говорить, территориальные интересы.

Надо иметь в виду, что если в работу по осуществлению радикальной реформы мы не включим местные возможности и инициативу, то дело от этого может сильно пострадать. Нелишне вспомнить, товарищи, что многие идеи, на основе которых мы провели важные эксперименты и выработали современную концепцию управления, родились на местах, получили дорогу в жизнь благодаря инициативной работе местных органов. Бригадный подряд в сельском хозяйстве и строительстве, в промышленности, производстве, новые формы территориального управления хозяйством, прогрессивные начинания на железнодорожном транспорте, в сфере обслуживания, торговли, переход от самофинансирования и многое, многое другое — все это родилось по инициативе трудовых коллективов, при активной поддержке местных партийных, советских и хозяйственных органов.

В последнее время принят ряд решений по повышению роли республиканских органов и местных Советов. Они встречены с одобрением. И все же территориальный аспект управления пока не получил должного внимания и решения. Здесь требуются кардинальные меры.

Опыт, которым мы располагаем, говорит за то, чтобы деятельность территориальных органов была сосредоточена прежде всего на проблеме комплексного развития региона, наиболее рациональном использовании местных ресурсов — тру-

довых, природных, производственных, экономических. Собственно, в этом направлении мы уже сделали конкретные шаги. И имеем в виду создание органов управления агропромышленным комплексом, строительством, производством товаров народного потребления и оказанием услуг.

Территориальные органы могут сделать для создания межотраслевых производств, лучшего использования уникального оборудования, вторичных ресурсов, формирования производственной инфраструктуры. Здесь большое поле для их деятельности.

Важнейший объект территориального управления, и прежде всего со стороны Советов, — это, конечно, социальная сфера. В связи с этим два замечания. Первое касается защиты интересов социальной сферы в крупных городах. Надо, товарищи, остановиться в таких городах аскалацию производственного строительства в ущерб их социальному развитию.

Почему бы нам не продумать и не ввести такую систему, при которой производственное строительство может разрешаться министерствам или ведомствам лишь в том случае, если одновременно ими будут выделяться в распоряжение территориальных органов средства на развитие социальной сферы по обоснованным нормативам. Думается, что такой подход способствовал бы наведению порядка в развитии городов.

Второе — о роли территориальных органов в организации кооперативной и индивидуальной трудовой деятельности. Теперь на этот счет имеются практически все необходимые решения на государственном уровне. Многие трудящиеся хотели бы объединиться в кооперативы для решения тех или иных задач, связанных с удовлетворением потребностей людей. Немало желающих заняться индивидуальной трудовой деятельностью. Вроде бы есть все для развертывания этого важного процесса. А идет он очень трудно и очень медленно. Причина одна — безынициативность местных органов, невнимание к этому вопросу, а порой и нежелание им заниматься, всевозможные бюрократические рогаки. Но ведь это прямая обязанность местных органов, и за это они должны полностью отвечать.

Таким образом, какую бы сторону нашей экономики ни брать, везде чувствуется необходимость повышения роли территориальных органов и прежде всего Советов. Тут, видимо, не обойтись и без мер организационного порядка. Целесообразно, на наш взгляд, создать в составе исполкомов областных и краевых Советов производственно-экономические управления для комплексной разработки планов развития регионов, координации всей экономической деятельности на данной территории.

В общем, товарищи, нам нужна такая система управления, которая бы отвечала новым принципам хозяйствования, сути экономических методов. В ней должны быть четко разграничены компетенция и ответственность органов управления на всех уровнях и во всех сферах, созданы наилучшие условия для функционирования основного звена — предприятия и объединения.

Полному хозрасчету, коренные изменения в деятельности министерств, развитие системы руководства народнохозяйственными комплексами кардинально меняют функции этих органов.

Что касается Госплана СССР, то центр тяжести в его работе нужно перенести на определение перспектив развития, реализацию принципиальных экономических и социальных задач, обеспечение сбалансированности на народнохозяйственном уровне. В соответствии с этим, коренным образом должна быть преобразована структура Госплана как высшего научно-экономического штаба страны. Важно, чтобы были основательно укреплены его сводные подразделения, социальные направления, научно-технические и территориальные службы. Естественно, что все это должно быть самым тесным образом увязано с функциями постоянных органов Совета Министров СССР.

Видимо, наперед, товарищи, вопрос об усилении координирующей роли Госплана СССР в отношении деятельности других центральных экономических ведомств.

Мы уже говорили о том, что новая система будет эффективной лишь в том случае, если она сумеет объединить и гармонизировать многообразные интересы нашего общества, включая интересы не только предприятий, отраслей, но и интересы республик, краев и областей, городов и районов, или, как принято говорить, территориальные интересы.

Надо иметь в виду, что если в работу по осуществлению радикальной реформы мы не включим местные возможности и инициативу, то дело от этого может сильно пострадать. Нелишне вспомнить, товарищи, что многие идеи, на основе которых мы провели важные эксперименты и выработали современную концепцию управления, родились на местах, получили дорогу в жизнь благодаря инициативной работе местных органов. Бригадный подряд в сельском хозяйстве и строительстве, в промышленности, производстве, новые формы территориального управления хозяйством, прогрессивные начинания на железнодорожном транспорте, в сфере обслуживания, торговли, переход от самофинансирования и многое, многое другое — все это родилось по инициативе трудовых коллективов, при активной поддержке местных партийных, советских и хозяйственных органов.

В последнее время принят ряд решений по повышению роли республиканских органов и местных Советов. Они встречены с одобрением. И все же территориальный аспект управления пока не получил должного внимания и решения. Здесь требуются кардинальные меры.

Опыт, которым мы располагаем, говорит за то, чтобы деятельность территориальных органов была сосредоточена прежде всего на проблеме комплексного развития региона, наиболее рациональном использовании местных ресурсов — тру-

довых, природных, производственных, экономических. Собственно, в этом направлении мы уже сделали конкретные шаги. И имеем в виду создание органов управления агропромышленным комплексом, строительством, производством товаров народного потребления и оказанием услуг.

Территориальные органы могут сделать для создания межотраслевых производств, лучшего использования уникального оборудования, вторичных ресурсов, формирования производственной инфраструктуры. Здесь большое поле для их деятельности.

Важнейший объект территориального управления, и прежде всего со стороны Советов, — это, конечно, социальная сфера. В связи с этим два замечания. Первое касается защиты интересов социальной сферы в крупных городах. Надо, товарищи, остановиться в таких городах аскалацию производственного строительства в ущерб их социальному развитию.

Почему бы нам не продумать и не ввести такую систему, при которой производственное строительство может разрешаться министерствам или ведомствам лишь в том случае, если одновременно ими будут выделяться в распоряжение территориальных органов средства на развитие социальной сферы по обоснованным нормативам. Думается, что такой подход способствовал бы наведению порядка в развитии городов.

Второе — о роли территориальных органов в организации кооперативной и индивидуальной трудовой деятельности. Теперь на этот счет имеются практически все необходимые решения на государственном уровне. Многие трудящиеся хотели бы объединиться в кооперативы для решения тех или иных задач, связанных с удовлетворением потребностей людей. Немало желающих заняться индивидуальной трудовой деятельностью. Вроде бы есть все для развертывания этого важного процесса. А идет он очень трудно и очень медленно. Причина одна — безынициативность местных органов, невнимание к этому вопросу, а порой и нежелание им заниматься, всевозможные бюрократические рогаки. Но ведь это прямая обязанность местных органов, и за это они должны полностью отвечать.

Таким образом, какую бы сторону нашей экономики ни брать, везде чувствуется необходимость повышения роли территориальных органов и прежде всего Советов. Тут, видимо, не обойтись и без мер организационного порядка. Целесообразно, на наш взгляд, создать в составе исполкомов областных и краевых Советов производственно-экономические управления для комплексной разработки планов развития регионов, координации всей экономической деятельности на данной территории.

В общем, товарищи, нам нужна такая система управления, которая бы отвечала новым принципам хозяйствования, сути экономических методов. В ней должны быть четко разграничены компетенция и ответственность органов управления на всех уровнях и во всех сферах, созданы наилучшие условия для функционирования основного звена — предприятия и объединения.

Полному хозрасчету, коренные изменения в деятельности министерств, развитие системы руководства народнохозяйственными комплексами кардинально меняют функции этих органов.

Что касается Госплана СССР, то центр тяжести в его работе нужно перенести на определение перспектив развития, реализацию принципиальных экономических и социальных задач, обеспечение сбалансированности на народнохозяйственном уровне. В соответствии с этим, коренным образом должна быть преобразована структура Госплана как высшего научно-экономического штаба страны. Важно, чтобы были основательно укреплены его сводные подразделения, социальные направления, научно-технические и территориальные службы. Естественно, что все это должно быть самым тесным образом увязано с функциями постоянных органов Совета Министров СССР.

Видимо, наперед, товарищи, вопрос об усилении координирующей роли Госплана СССР в отношении деятельности других центральных экономических ведомств.

Мы уже говорили о том, что новая система будет эффективной лишь в том случае, если она сумеет объединить и гармонизировать многообразные интересы нашего общества, включая интересы не только предприятий, отраслей, но и интересы республик, краев и областей, городов и районов, или, как принято говорить, территориальные интересы.

Надо иметь в виду, что если в работу по осуществлению радикальной реформы мы не включим местные возможности и инициативу, то дело от этого может сильно пострадать. Нелишне вспомнить, товарищи, что многие идеи, на основе которых мы провели важные эксперименты и выработали современную концепцию управления, родились на местах, получили дорогу в жизнь благодаря инициативной работе местных органов. Бригадный подряд в сельском хозяйстве и строительстве, в промышленности, производстве, новые формы территориального управления хозяйством, прогрессивные начинания на железнодорожном транспорте, в сфере обслуживания, торговли, переход от самофинансирования и многое, многое другое — все это родилось по инициативе трудовых коллективов, при активной поддержке местных партийных, советских и хозяйственных органов.

В последнее время принят ряд решений по повышению роли республиканских органов и местных Советов. Они встречены с одобрением. И все же территориальный аспект управления пока не получил должного внимания и решения. Здесь требуются кардинальные меры.

Опыт, которым мы располагаем, говорит за то, чтобы деятельность территориальных органов была сосредоточена прежде всего на проблеме комплексного развития региона, наиболее рациональном использовании местных ресурсов — тру-

довых, природных, производственных, экономических. Собственно, в этом направлении мы уже сделали конкретные шаги. И имеем в виду создание органов управления агропромышленным комплексом, строительством, производством товаров народного потребления и оказанием услуг.

Территориальные органы могут сделать для создания межотраслевых производств, лучшего использования уникального оборудования, вторичных ресурсов, формирования производственной инфраструктуры. Здесь большое поле для их деятельности.

Важнейший объект территориального управления, и прежде всего со стороны Советов, — это, конечно, социальная сфера. В связи с этим два замечания. Первое касается защиты интересов социальной сферы в крупных городах. Надо, товарищи, остановиться в таких городах аскалацию производственного строительства в ущерб их социальному развитию.

Почему бы нам не продумать и не ввести такую систему, при которой производственное строительство может разрешаться министерствам или ведомствам лишь в том случае, если одновременно ими будут выделяться в распоряжение территориальных органов средства на развитие социальной сферы по обоснованным нормативам. Думается, что такой подход способствовал бы наведению порядка в развитии городов.

Второе — о роли территориальных органов в организации кооперативной и индивидуальной трудовой деятельности. Теперь на этот счет имеются практически все необходимые решения на государственном уровне. Многие трудящиеся хотели бы объединиться в кооперативы для решения тех или иных задач, связанных с удовлетворением потребностей людей. Немало желающих заняться индивидуальной трудовой деятельностью. Вроде бы есть все для развертывания этого важного процесса. А идет он очень трудно и очень медленно. Причина одна — безынициативность местных органов, невнимание к этому вопросу, а порой и нежелание им заниматься, всевозможные бюрократические рогаки. Но ведь это прямая обязанность местных органов, и за это они должны полностью отвечать.

Таким образом, какую бы сторону нашей экономики ни брать, везде чувствуется необходимость повышения роли территориальных органов и прежде всего Советов. Тут, видимо, не обойтись и без мер организационного порядка. Целесообразно, на наш взгляд, создать в составе исполкомов областных и краевых Советов производственно-экономические управления для комплексной разработки планов развития регионов, координации всей экономической деятельности на данной территории.

В общем, товарищи, нам нужна такая система управления, которая бы отвечала новым принципам хозяйствования, сути экономических методов. В ней должны быть четко разграничены компетенция и ответственность органов управления на всех уровнях и во всех сферах, созданы наилучшие условия для функционирования основного звена — предприятия и объединения.

Полному хозрасчету, коренные изменения в деятельности министерств, развитие системы руководства народнохозяйственными комплексами кардинально меняют функции этих органов.

Что касается Госплана СССР, то центр тяжести в его работе нужно перенести на определение перспектив развития, реализацию принципиальных экономических и социальных задач, обеспечение сбалансированности на народнохозяйственном уровне. В соответствии с этим, коренным образом должна быть преобразована структура Госплана как высшего научно-экономического штаба страны. Важно, чтобы были основательно укреплены его сводные подразделения, социальные направления, научно-технические и территориальные службы. Естественно, что все это должно быть самым тесным образом увязано с функциями постоянных органов Совета Министров СССР.

Видимо, наперед, товарищи, вопрос об усилении координирующей роли Госплана СССР в отношении деятельности других центральных экономических ведомств.

Мы уже говорили о том, что новая система будет эффективной лишь в том случае, если она сумеет объединить и гармонизировать многообразные интересы нашего общества, включая интересы не только предприятий, отраслей, но и интересы республик, краев и областей, городов и районов, или, как принято говорить, территориальные интересы.

Надо иметь в виду, что если в работу по осуществлению радикальной реформы мы не включим местные возможности и инициативу, то дело от этого может сильно пострадать. Нелишне вспомнить, товарищи, что многие идеи, на основе которых мы провели важные эксперименты и выработали современную концепцию управления, родились на местах, получили дорогу в жизнь благодаря инициативной работе местных органов. Бригадный подряд в сельском хозяйстве и строительстве, в промышленности, производстве, новые формы территориального управления хозяйством, прогрессивные начинания на железнодорожном транспорте, в сфере обслуживания, торговли, переход от самофинансирования и многое, многое другое — все это родилось по инициативе трудовых коллективов, при активной поддержке местных партийных, советских и хозяйственных органов.

Социальные аспекты перестройки управления

Товарищи! В центре нашей экономической политики и хозяйственной практики — человек с его реальными интересами и побуждениями. Мы должны осознать, что время, когда управление сводилось к приказани-

ям, запретам, призывам, ушло в прошлое. Теперь уже всем ясно, что такими методами работать больше нельзя. Они просто неэффективны. Создать мощную систему мотивов и стимулов, побуждающую всех работников полностью рас-

крывать свои способности, плодотворно трудиться, наиболее эффективно использовать производственные ресурсы, — таково веление времени. Здесь крайне важно все — организация труда и фир-

мы стимулирования, система занятости, ситуация на потребительском рынке, состояние социально-культурного обслуживания. Каждая из названных областей должна быть рассмотрена с точки зрения активизации человеческого фактора.

Остро стоит вопрос о не-

стабильные экономические нормы длительного действия на тринадцатую пятилетку.

Очень крупный и острый вопрос — о коренной перестройке нашей статистики. Здесь нужны резкий поворот в сторону качественных показателей, расширение информации по вопросам регионального и социального развития, проведение разнообразных выборочных обследований. Без этого невозможен серьезный социально-экономический анализ, а значит, и компетентный подход к проблемам. Следует также раздвинуть границы публичности материалов по экономической и социальной статистике.

Товарищи! Организация образования должна включать обязательную деятельность законодательной деятельности, оформления правового механизма экономической реформы.

Фактор мир и доброй воли

Реальным фактором современной политики стало международное женское движение, заметно укрепившее потенциал мира и доброй воли. В лице женщины идея мира обрела сегодня самого бескорыстного, самоотверженного и массового защитника. Это демонстрирует Всемирный конгресс женщин, который 25 июня продолжил работу в Москве.

Каждой женщине нужен мир, чтобы жить и здоровы были дети, чтобы спокойно работать, чтобы быть счастливыми. Над Землей должны торжествовать идеалы мира, сотрудничества, гуманизма и прогресса. Должно быть только так, говорят Биб-

марджон, приехавшая из Афганистана. Эта крестьянка понимает, что такое материнское горе, — оставшаяся запованная революцией, падали в сражениях три ее сына. На конгрессе она участвует в работе комиссии «Женщины — за мир и разоружение». Я и мои подруги верим в победу революции, победу прав человека на земле. Но, чтобы отстоять это право, нам, женщинам, нужно объединиться, подчеркивает она.

О трудностях борьбы за мир, за ядерное разоружение говорила на комиссии деле-

гация из Великобритании Э. Ветсон. Она подчеркнула, что «одних женских слез недостаточно». Нужно объединить усилия всех прогрессивно настроенных людей для конкретных действий в защиту мира. Многие женщины Великобритании, сообщила делегатка, выступают за уничтожение крылатых ракет на ее территории, поддерживают «нулевой вариант».

«Горячие точки» на планете — та спичка, которая может поджечь мир, сказала представительница Гондураса Э. Эскобар. Наш суверенитет попирается Соединенными Штатами, мы не можем согласиться с присутствием на нашей территории американских военных баз, нацеленных против Никарагуа. Э. Эскобар призвала американок присоединиться к борьбе женщин Гондураса, выступающих за национальную независимость страны, против ее милитаризации, гонимой вооружениями.

Представительница Израиля О. Намир, депутат кнессета, подчеркнула, что с восхищением прослушала простое и искреннее обращение к женщинам мира М. С. Гор-

бачева. Она служила в израильской армии во время военных конфликтов с арабскими странами, знает все ужасы войны. Ничто не оправдывает оккупацию арабских земель, заявила она.

Мир либо будет укреплен, либо погибнет, считает представительница латвийского движения Фрэнси А. Сикар. Полное информирование общественности о том, что делает правительство в целях эскалации гоним вооружениями, разоблачать эти действия — вот в чем видит она важную роль миролюбивой общественности.

Очень откровенный разговор о многих проблемах состоялся на встрече «Заключи-

тельный акт совещания в Хельсинки и европейская безопасность». Впервые, было трудно читать стенограммы встречи (если бы она велась), настолько свободно и непринужденно шел обмен мнениями по важнейшим вопросам войны и мира в Европе. Выступали представительницы Финляндии и Италии, Чехословакии и Бельгии, Польши и ФРГ, Франции и СССР.

Участницы конгресса поднимали важнейшие европейские проблемы — снижение уровня ядерного противостояния, ликвидация ракет средней дальности, сокращение обычных вооружений и вооруженных сил, развитие экономического сотрудничества на континенте. Проблем много. По некоторым единства нет. И это естественно: в зале представительницы раз-

ных стран, разных общественных систем. Поэтому — нет одинаковых точек зрения, различные подходы к решению ряда вопросов. Но есть общее, бесспорно единое для всех — стремление сохранить и укрепить в Европе мир, безопасность, сотрудничество.

О страданиях многих тысяч женщин Намибии, вынужденных вместе с детьми скитаться на чужбине, говорила представительница этой страны Молли Дебалла. Наши подруги и сестры бегут из тех африканских стран, где царит насилие и произвол, подчеркивала она. Ее выступление, как и сообщения других делегатов, зал слушал в напряжении. А разве можно иначе, когда звучат авлонованные рассказы о сегодняшнем Ливане. С болью и тревогой сообщила его делегатка о

том, что ее родина объята пламенем. Очередной жертвой кровавых событий стал премьер-министр Ливана Рашид Караме. А действия израильского агрессора находят в Соединенных Штатах открытую поддержку.

Лаура Жерминас из Анголы не смогла самостоятельно подняться на трибуну. Ее внесли на руках друзья. Сегодня я ложусь в больницу, говорит она. Бандиты из УНИТА, подстрекаемые южноафриканскими ракетами и США, зверски избивают меня. Они делают все для того, чтобы дестабилизировать положение в стране. Мы не можем спокойно жить и работать.

[Окончание на 6-й стр.]

[Окончание на 6-й стр.]

[Окончание на 6-й стр.]

[Окончание на 6-й стр.]

[Окончание на 6-й стр.]

[Окончание на 6-й стр.]

[Окончание на 6-й стр.]

[Окончание на 6-й стр.]

